

Юлия Николаевна Пантелеева

О НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ГУЛЯНИЦКОЙ

И научное творчество есть <...> подлинное творчество,
в котором высекаются и форма, и содержание.

С.Н. Булгаков [1, 211]

В самопознании гуманитарной науки – и музыковедение не составляет исключения – важную роль играет изучение опыта ученых, внесших своими трудами крупный вклад в ее развитие. Наталья Сергеевна Гуляницкая, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки РАМ имени Гнесиных – один из виднейших представителей современной отечественной науки о музыке.

*Иллюстрация 1. Наталья Сергеевна Гуляницкая (2014).
Фото Ю. Пантелеевой*

Плодотворная деятельность ученого составляет неотъемлемую часть жизни музыковедческого сообщества, о какой бы сфере ни шла речь, – фундаментальных или прикладных исследованиях, педагогической или организационной работе, научной экспертизе или подготовке научных кадров. В каждой из них имя Гуляницкой окажется значимым и авторитетным.

Не ограниченная какой-либо одной институцией, многоплановая деятельность ученого сосредоточена главным образом в Российской академии музыки имени Гнесиных, поэтому вехи научной биографии Гуляницкой невозможно отделить от истории Гнесинского Дома: именно здесь шло профессиональное становление музыковеда, и здесь же, начиная с 1961 года, интенсивно развивается линия его насыщенной педагогической работы.

Одной из граней академического профиля ученого стало научное руководство: количество студентов, выпустившихся из индивидуального класса Н.С. Гуляницкой, велико – это многие-многие десятки молодых музыковедов (свыше полусотни). Более точно можно сказать о защищенных кандидатских диссертациях, выполненных под ее руководством – их на сегодняшний день двадцать (полагаем, что нам верно удалось реконструировать этот список). Богатая тематика всех этих работ отражает не только устремления молодых исследователей, но прежде всего широкие горизонты научного видения их наставника.

Деятельность Гуляницкой в стенах Гнесинского Дома включает в себя также руководство важными структурными подразделениями академии: в течение тридцати лет (с 1979 года) Наталия Сергеевна возглавляла кафедру теории музыки (в прежнем наименовании – кафедра гармонии и сольфеджио), а на протяжении двух десятилетий (с 1993 по 2012 год) была председателем Диссертационного совета РАМ имени Гнесиных, членом которого она остается по сей день.

Если перейти от историко-биографических к собственно «литературным фактам» – корпусу научных трудов Гуляницкой, – то большая часть их, конечно, прекрасно известна специалистам и не нуждается в особом представлении. Однако можно попытаться создать некий панорамный снимок, вмещающий в себя наиболее значительные работы исследователя.

Сделаем предварительное уточнение: понятию «научная деятельность» мы предпочтем понятие «*научное творчество*», и потому, что «гуманитарные науки – это творческие науки» [2, 263], по меткому замечанию Виктора Васильевича Бычкова, и потому, что музыковедческие тексты, специфика которых исчерпывающе описана в исследованиях Татьяны Ивановны Науменко, суть «*научные произведения*» [14] со своим стилем, что особенно ярко проявляется, когда речь идет о работах выдающихся мастеров.

Характеризуя музыковедческие произведения Н.С. Гуляницкой, прибегнем к философско-поэтической формуле, послужившей некогда названием одной из работ Павла Александровича Флоренского, – «пути и средоточия». Итак, какими путями движется научный поиск и на каких проблемах сосредоточена мысль музыковеда?

Провести внутренние разграничения в собрании трудов ученого можно исходя из разных критериев: жанра (монографический / учебно-методический), темы (русская / зарубежная музыка), исторического периода (XXI век / XX век / XIX век и далее в глубь времен, вплоть до XI столетия), объема (малые / большие формы) и т.п. Остановим свой выбор на синтетическом подходе, соединяющем хронологическую последовательность в появлении основных работ ученого с их проблемным ракурсом.

Современная гармония

Обзор главных работ Гуляницкой закономерно начать со знаменитой книги «Введение в современную гармонию» (1984) [3], выход которой стал событийным моментом в развитии музыкально-теоретического образования в нашей стране¹ и ознаменовал важный шаг, который сделало отечественное музыкознание в постижении искусства XX века.

*Иллюстрация 2. Обложка книги
«Введение в современную гармонию», 1984*

Представляя собой в жанровом отношении прикладную ветвь научной литературы (автор определяет свой труд как «теоретико-аналитический курс» и причисляет его к жанру учебного пособия), «Введение», однако, не ограничивается предустановленными рамками. Выверенный

¹ Достаточно сказать, что тираж книги, вышедшей в издательстве «Музыка», составлял 15 000 экземпляров, на сегодняшний день представлен лишь уникальными экспонатами в личных архивах и профильных библиотечных собраниях.

и строго соблюдаемый методический подход в организации материала не является самодовлеющим началом: своеобразной формой второго плана оказывается масштабное научное исследование с присущей ему глубиной проблематики и способами повествования.

Несмотря на то, что «Введение» прежде всего ориентировано на студенческую аудиторию, оно притягивает к себе внимание любого, кто заинтересован в глубокой научной информации о современной гармонии. Мудро избегая каких-либо упрощений и схематизма, автор книги показывает не только сложность и противоречивость самих художественных явлений, но и способов их истолкования. Читатель, таким образом, погружается в подвижный, а не затвердевший, процесс музыкальной науки.

Недаром поэтому идею научной «дополнительности» как плюрализма научных подходов отметил в своей рецензии на «Введение» известный музыковед и исследователь современной музыки Юзеф Гейманович Кон:

Нельзя не усмотреть в книге подлинной и в высшей мере ценной черты современного подхода в науке. На фоне достижений естественных наук и в гуманитарных дисциплинах заметно движение к отказу от прежней категоричности суждений, от претензий на исключительную правоту какого-либо одного мнения. И надо подчеркнуть, что в этом отношении работа Н. Гуляницкой привлекает современностью и своевременностью [13, 100].

Рассматривая звуковысотность в сочинениях композиторов разных художественных направлений и культурных традиций, автор книги подчеркивает необходимость эстетической интерпретации музыкальных явлений. Гармония, как говорит автор книги, есть «компонент “экспрессивно-образной”, *содержательной формы* [курсив мой. – Ю.П.]» [5 247], и это утверждение, нацеливающее в итоге на стилевой анализ текста, следует считать одной из ключевых установок данного труда.

Совершенно поразительно, насколько объемно и разносторонне представлен в книге художественный опыт XX века, учитывая, что создавался труд в доперестроечный период, когда была еще довольно сильна официальная традиция деления искусства на передовое советское и буржуазное, перманентно находившееся в кризисе. Книга Гуляницкой, посвященная музыкально-теоретическим проблемам, продемонстрировала смелый и широкий научный подход, позволяющий осмысливать процессы и явления современного искусства в их эстетической полноте и сложности.

Свежесть и новизна исследовательского взгляда обнаруживается в книге повсюду, в частности, в анализируемых музыкальных произведениях, отражающих стилевую палитру как отечественной музыки XX века (Эдисон Васильевич Денисов, Николай Николаевич Сидельников, Борис Иванович Тищенко, Тихон Николаевич Хренников, Альфред Гарриевич Шнитке и другие), так и зарубежной (Пьер Булез, Луиджи Даллапиккола, Витольд Лютославский, Оливье Мессиан и другие). Наименования книг, приводимые исследователем, в свою очередь, тоже становились для читателя важными указателями в расширяющуюся вселенную научной информации. Гуляницкая запускала в читательском сознании такой механизм постижения музыкально-теоретических проблем, который предполагал, наряду с освоением отечественной научной литературы, обязательное изучение зарубежного опыта, как и обращение к основополагающим философским, филологическим, искусствоведческим трудам, включая даже исследования по современной архитектуре.

Важной стороной «Введения» стала совершенно новая информация о работах европейских и американских композиторов и музыковедов (Карл Дальхауз, Аллен Форте, Эрнст Генрих Кшенек, Петер Эрвин Лендвай, Джордж Перл, Винсент Персикетти, Джон Ран, Эли Сигмейстер,

Арнольд Шенберг, Джон Винсент, Арнольд Уиттолл, Гэри Юджин Виттлих и другие).

«Введение» – одна из первых фундаментальных отечественных книг о современной гармонии, остающаяся высоко востребованной и поныне.

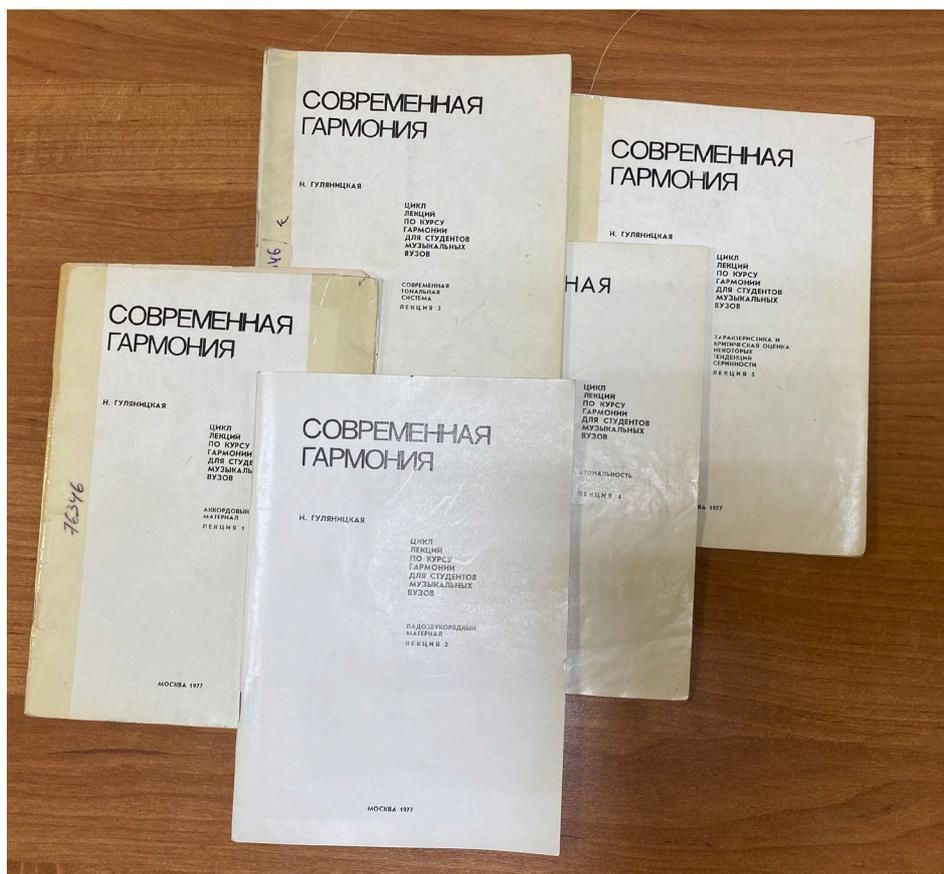

Иллюстрация 3. «Современная гармония.

Цикл лекций по курсу гармонии для студентов музыкальных вузов», 1977

Этому труду предшествовал ряд других значимых изданий Гуляницкой, написанных в жанре лекций: это пять брошюр, объединенных названием «Современная гармония. Цикл лекций по курсу гармонии для студентов музыкальных вузов» (1977) [12], и книга «Гармония и методы рационализации в музыке 50-х годов» (1982), мыслившаяся автором «как продолжение тематики цикла из пяти лекций для студентов музыкаль-

ных вузов» [4, 4]. В этой книге, посвященной явлению тотального сериализма, оказались «значительно более развиты некоторые эстетические и методологические вопросы» [там же].

Иллюстрация 4. Обложка книги «Гармония и методы рационализации в музыке 50-х годов», 1982

Ультрарациональная техника Карлхайнца Штокхаузена, Луиджи Ноно, Пьера Булеза, Милтона Бэббитта не была на тот момент исследована в отечественной науке. Подход Гуляницкой отличало то, что он объединил в себе и технологическую, и эстетическую, и терминологическую интерпретации явлений интегративного сериализма.

Книга «Русское “гармоническое пение” (XIX век)» [10], впервые опубликованная в 1995 году, напротив, ознаменовала собой обращение исследователя к богатым, но долго находившимся в забвении традициям отечественного хорового искусства. Речь идет о целом пласте духовно-музыкальных сочинений, составляющих особую часть творческого наследия русских композиторов XIX века.

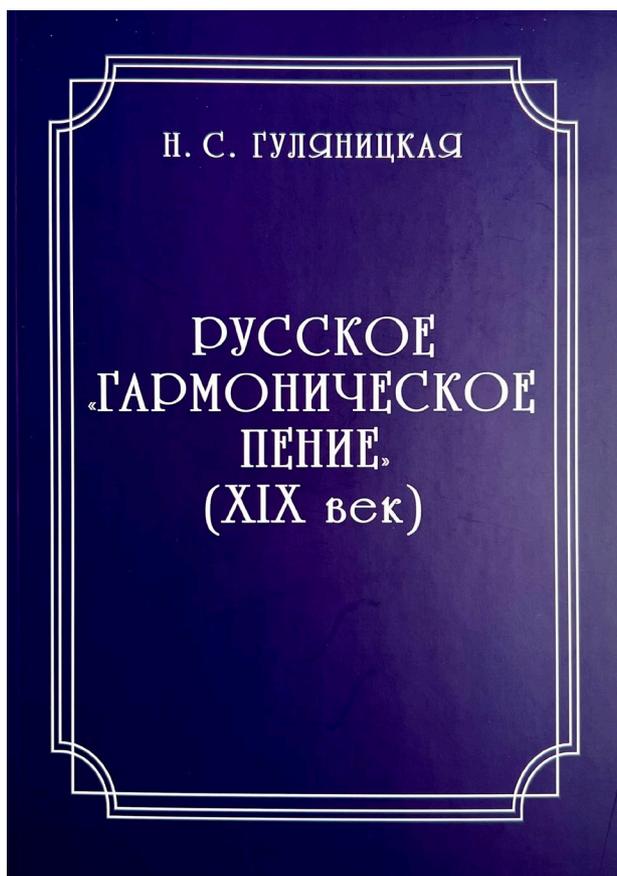

Иллюстрация 5. Обложка книги
«Русское “гармоническое пение” (XIX в.)», переиздание 2023 года

До появления этого труда звуковысотные принципы богослужбной музыки, основанной на коренных церковных мелодиях, не становились предметом специального теоретического изучения. До 1988 года сочинения такого рода практически не звучали в концертных залах и долгое время оставались настоящей *terra incognita* и для слушателей, и для исполнителей, и для исследователей. Соответственно, вузовские программы музыкально-

теоретических дисциплин, гармонии в том числе, не располагали научной информацией об этой существенной стороне творчества русских композиторов, что значительно обедняло общее представление о классической русской музыкальной культуре в целом.

Дмитрий Степанович Бортнянский, Петр Иванович Турчанинов, Михаил Иванович Глинка, Милий Алексеевич Балакирев, Григорий Федорович Львовский, Александр Андреевич Архангельский, Петр Ильич Чайковский, Николай Андреевич Римский-Корсаков, Александр Дмитриевич Кастальский – вот далеко не полный перечень имен композиторов, чьи творения, созданные в богослужебных музыкальных жанрах, предстают в книге Гуляницкой в комплексном теоретическом осмыслении. Учебное пособие, оно же научное исследование, выполнило, в итоге, важную первопроходческую миссию – в нем была воссоздана картина, а точнее, целое монументальное полотно, представляющее духовно-музыкальное творчество русских композиторов XIX века.

Постигая сочинения, ориентированные на сакральный смысл, не только через словесный текст, но и через особенности звуковысотной системы, восходящей к древним интонационным пластам русской певческой культуры, автор книги восстанавливает прерванную линию литургического музыковедения, внутри которого как раз и возникло ключевое для книги понятие – «гармоническое пение».

Объемный список литературных источников, приводимый в конце исследования (напомним, что все они датируются XIX – началом XX века), показывает, насколько велик был потенциал русской науки о церковном пении к началу прошлого столетия. Крупной заслугой автора книги стало то, что он сумел соединить опыт прошлого (науку о церковном пении) с современным гуманитарным знанием.

Вклад, внесенный Гуляницкой в изучение этой музыковедческой отрасли, сложно переоценить – книга стала первым систематическим исследованием отечественной духовной музыки XIX века, выполненным с новейших позиций, соответствующих научным парадигмам конца XX века.

Русская духовная музыка (XX век)

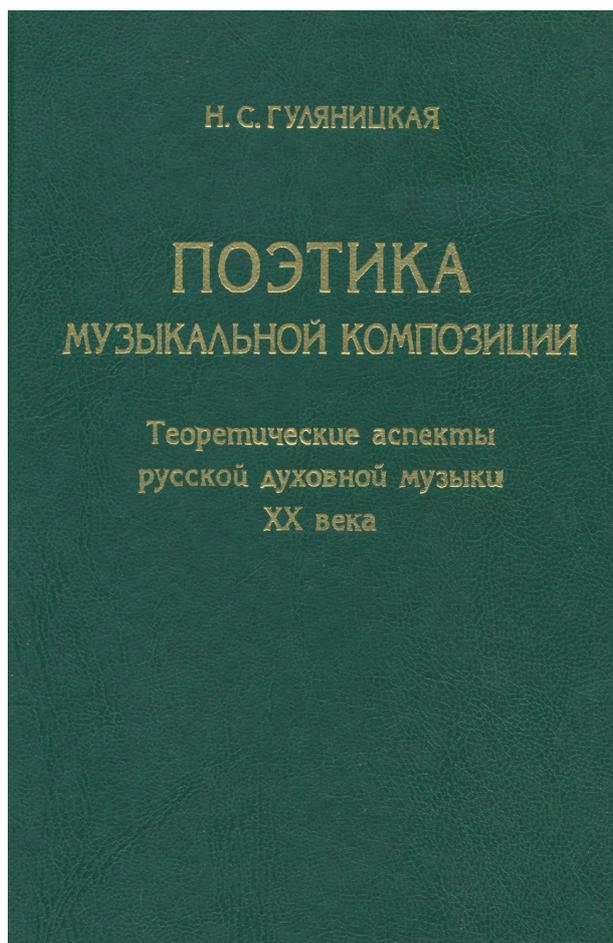

Иллюстрация 6. Обложка книги «Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века», 2002

Продолжением работы над изучением духовно-музыкальных творений русских композиторов стал масштабный труд «Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века» (2002) [9]. Как и в предыдущей книге, автор избирает крупный художественный объект, временные рамки которого охватывают целое столетие.

«Начало века» и «Конец века» – так озаглавлены две части труда, обозначающие не только два разных исторических периода, но два разных социокультурных контекста. Оба периода отмечены высокой композиторской активностью – созданием произведений на религиозные темы, и в канонических церковно-музыкальных жанрах, и вне таковых. Символическая арка, перекинутая автором книги между началом и концом века, придает устойчивость всей композиции. Художественные явления представлены в широкой временной перспективе, позволяя читателю свободно сопоставлять творческие подходы, наблюдаемые у представителей разных композиторских поколений.

Символичны и числовые пропорции в структуре книги: обе части включают по семь глав. Деление на понятийные пары – «начало века / «конец века», «прошлое» / «настоящее» и другие – не означает стремления автора «сконструировать некую “матрицу”, сквозь которую можно просмотреть все и вся» [9, 14]. Тем не менее эта конструкция позволяет находить симметрию и асимметрию в том, что касается жанровых предпочтений, способов организации звуковысотности, тембровых и фактурных решений и т.д.

Меняя благодаря такой композиции книги угол зрения, мысленно приближая и отдаляя изучаемый объект, читатель постигает разные смысловые грани того искусства, которое «обрело всеобщее признание у нас и за рубежом как истинно высокое музыкальное “художество”» [9, 21].

«Становление русской музыкальной системы»

«Русская музыка: становление тональной системы (XI–XX вв.)» – крупное исследование, изданное в 2005 году [11], – обозначает новый этап решения проблемы высотной организации в сочинениях отечественных авторов.

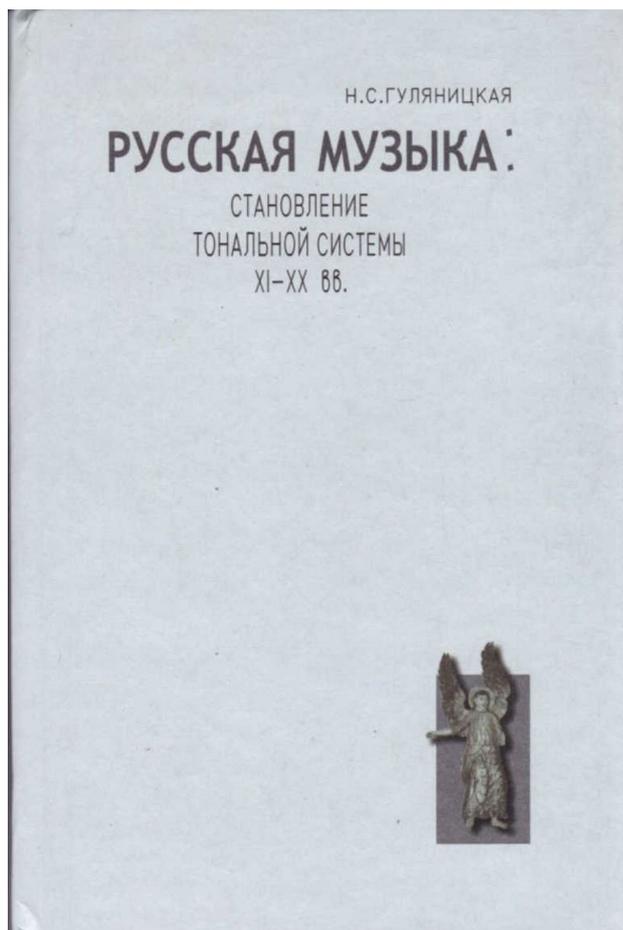

Иллюстрация 7. Обложка книги «Русская музыка: становление тональной системы (XI–XX вв.)»

Принципиальным отличием этого труда от предыдущих работ Н.С. Гуляницкой о звуковысотности в русской музыке стало объединение двух основных жанровых направлений, по которым шло развитие отечественного тонального мышления: духовная и светская музыка. «*Становление отечественной тональной системы – это путь пересечения музыкальных тенденций, воплотившихся как в авторских, так и в неавторских творениях, как в духовных, так и в светских произведениях*» [11, 10], – подчеркивает автор книги.

Термин «тональная система», который Гуляницкая делает концептуальным стержнем своего труда, позволяет выстроить единую линию событий, даже если они отделены друг от друга не десятилетиями – веками. Музыкальные факты, рассмотренные в книге, располагаются в широком

диапазоне – от образцов древнерусского «мелодического пения» до композиций отечественных композиторов-постмодернистов. Этот, казалось бы, сверхтяжелый содержательный груз архитектурно четко распределен между тремя частями книги. Обращает на себя внимание и своеобразие математических пропорций в структуре монографии: чем чаще становится ритм смены эпохальных стилей (древнерусская музыка, русское барокко, русский классицизм, русский романтизм, русский модерн, постмодернизм), тем больше текстового пространства уделено каждому из них (Часть первая охватывает период до XVII века, Часть вторая – XVIII–XIX века, Часть третья посвящена только XX веку).

Вместе с двумя предыдущими книгами об отечественной музыкальной культуре это исследование Гуляницкой показывает *историческую поэтику русской музыки*. Об ориентации на принцип исторического рассмотрения музыкальных явлений и с учетом их жанровой принадлежности свидетельствуют методологические установки самого исследователя, акцентирующего «исторический метод в рассмотрении эволюции тональной организации – в его отношении к фазам развития искусства, известным художественным системам» [11, 23].

Методология музыкознания

«Методы науки о музыке» (2009, 2015) – поистине новаторский труд, в котором впервые целостно и системно представлен методологический инструментарий современного музыковедения.

Все способы научного исследования, о которых идет речь в книге, имеют отношение не только к гуманитарному, но – шире – общенаучному знанию. Такой подход, с одной стороны, позволят увидеть, насколько

тесны связи музыковедения с другими отраслями науки и логикой научного знания как такового, с другой – какова специфика тех или иных методов применительно к музыкальному искусству.

Иллюстрация 8. Обложка книги «Методы науки о музыке», 2009

Из концепции книги следует, что широта междисциплинарного подхода, предполагающая активное изучение философских, литературоведческих, культурологических концепций, не исключая ответственное отношения исследователя к конкретному материалу, должна стать неотъемлемой частью научной культуры музыковеда. Не об этом ли писал Дмитрий Сергеевич Лихачев, рассуждая о современной литературоведческой науке: «Литературоведы должны быть широко образованными людьми, берущими и учитывающими все самое интересное и значительное в методологическом отношении у других наук» [5, 174]? Констатируя уси-

ление интердисциплинарных тенденций в сфере гуманитарных наук в целом, Гуляницкая отмечает это и в музыковедении: «Идея синтеза, взаимодействия научного знания – стиль времени 60–80-х годов XX века, как и последующих лет. Новые течения в музыковедении – особая область исследования...» [5, 5].

Пересечение традиционных и новейших методов, устоявшихся в веках и возникших в последние годы, – вот тот контекст, в котором самоидентифицируется современное музыковедение, обладающее, впрочем, арсеналом своих собственных подходов, сложившихся и продолжающих развиваться в рамках различных исторических и теоретических дисциплин. Предпринимая труд о методологии музыкальной науки, Гуляницкая призывает прислушаться к словам философа Ивана Александровича Ильина: «*Всякий творческий исследователь всегда вырабатывает свой новый метод*» [цит. по: 5, 6]. Идея «творческой свободы в исследовании» [там же], как можно заключить по прочтении этого фундаментального труда, получила в нем именно такую реализацию.

«Научная методика прокладывает пути...» – так называлась одна из статей Гуляницкой [7], написанной по следам выступления на конференции «Музыковедение к началу века: прошлое и настоящее» (2002). Книга о методах науки о музыке, несомненно, прокладывает многие пути, создающие необходимые условия для полета свободной творческой мысли ученого, и не только начинающего.

Современная композиция

Исследование «Музыкальная композиция: модернизм, постмодернизм (история, теория, практика)» (2014) [6] и учебное пособие «О современной композиции» (2019) [8] – труды, посвященные проблемам современного композиторского творчества.

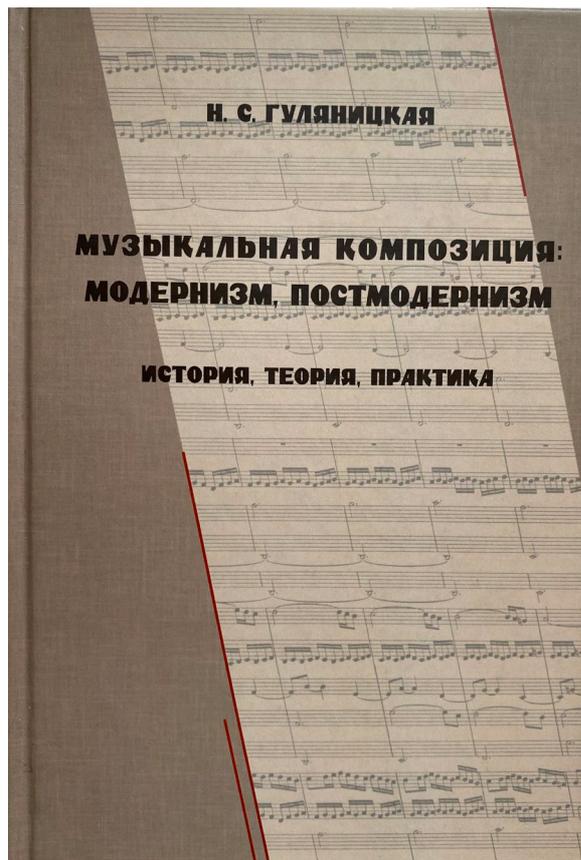

Иллюстрация 9. Обложка книги
«Музыкальная композиция:
модернизм, постмодернизм (история, теория,
практика)», 2014

Иллюстрация 10. Обложка книги
«О современной композиции», 2019

Поиск методологии в этом почти необозримом поле – неотменимая и всегда актуальная творческая задача, которая поднимается во всех трудах Н.С. Гуляницкой, будь то малые или большие формы научного высказывания.

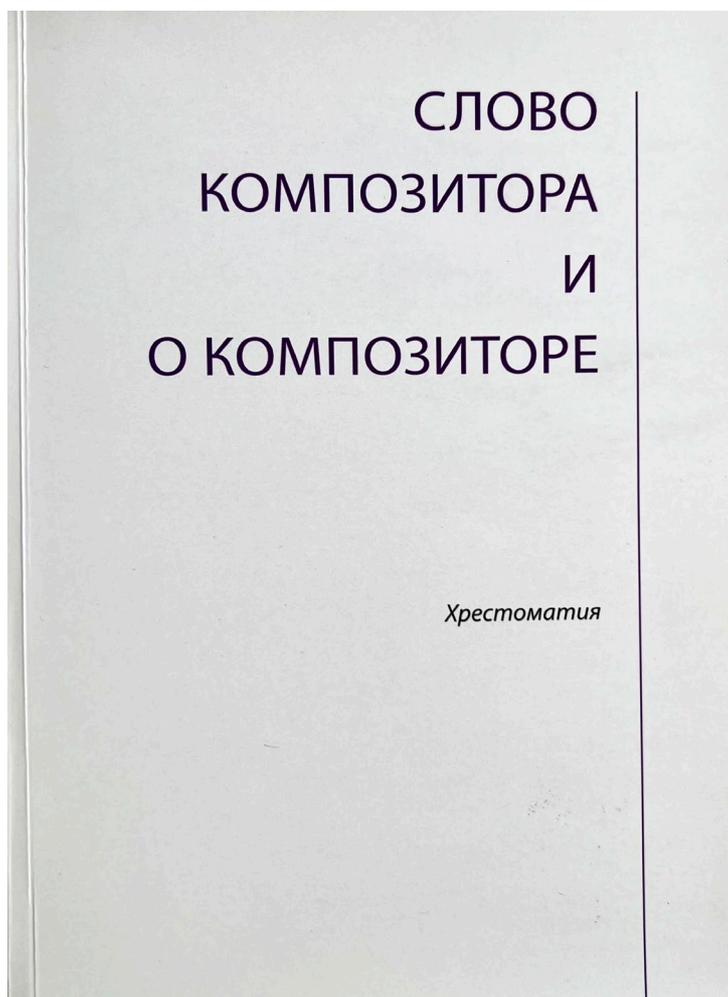
В монографии 2014 года художественный процесс современности отражен в структуре из семи очерков, названия которых дифференцируют многоукладную картину современных музыкальных феноменов: «структурализм», «постструктурализм», «минимализм», «концептуализм», «классическая классика», «неклассическая классика», «духовная музыка». За каждой из этих номинаций стоит обширный список имен и произведений, разветвленная сеть событий музыкальной жизни и «слов композитора» и, конечно, неустанный поиск методологического подхода – предмет постоянной заботы ученого.

Книга «О современной композиции», созданная в формате учебного пособия, служит еще одним блестящим примером решения, казалось бы, сугубо практической задачи – создания четко структурированной модели современного музыкального «бытия», направленной на весьма краткий по продолжительности учебный курс (единицей измерения тут стали так называемые кредиты). Потенциально открытая форма (work-in-progress) этой конструкции допускает вариативность, где всячески приветствуется творческая инициатива, идущая с обеих сторон – преподавателя и студента. Исходным пунктом познавательного процесса, направленного на изучение современной композиции, является предварительное глубокое проникновение в суть понятий, начиная с базовой научной терминологии, и той, что уходит своими корнями в глубокую античность, и той новейшей терминологии, что продуцируется здесь и сейчас, благодаря неизбывной креативной энергии самих творцов – современных композиторов.

Слово композитора

Область композиторской словесности, иначе говоря, «слово композитора» – одно из важнейших направлений среди многочисленных научных путей Гуляницкой. Сформулировав этот емкий концепт, как и понятие «композиторская музыкология», Наталия Сергеевна посвятила данной теме целую серию специальных публикаций под лейблом «Слово композитора», изданных, соответственно, в 2001, 2011, 2016, 2020 годах [17–20]. В четырех выпусках, названия которых постепенно приобрели чуть более развернутый вид («Слово композитора и о композиторе»), собраны уникальные материалы, дающие представление о многообразии форм композиторских вербальных высказываний. Прозаические и поэтические тексты, научные трактаты

и аналитические эссе, лекции и интервью, публичные выступления и эпистолярные послания – вот далеко не полный перечень жанровых форм, в которые облечено композиторское слово, представленное на страницах книг этой серии (см. об этом [16]).

*Иллюстрация 11. Обложка книги
«Слово композитора и о композиторе»*

Кратко охарактеризовав труды выдающегося ученого, мы лишь прикоснулись к бесценному и актуальному для современной музыковедческой науки запасу, оставив за рамками рассмотрения многие другие работы искусствоведа и заключенные в них глубокие научные смыслы. Добавим, что монографические труды Н.С. Гуляницкой постоянно переиз-

даются, выходят вторым и третьим изданиями в крупнейших музыкальных издательствах страны, что само по себе свидетельствует о высокой востребованности научной литературы, созданной этим ученым.

Возвращаясь к высказанной в начале статьи идее научного творчества, снова обратимся к словам русского философа Сергея Николаевича Булгакова: «...Научный трактат в своем роде должен быть художественным произведением, иметь свой стиль» [1, 212]. Содержание и форма («форма-содержание»), наконец сам стиль музыковедческих *произведений* профессора Российской академии музыки имени Гнесиных Наталии Сергеевны Гуляницкой убедительно это доказывают.

Литература

1. Булгаков С.Н. Философия имени. СПб: Наука, 2008.
2. Бычков В.В. Vita longa: становление эстетического сознания. Книга II. М., СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2019.
3. Гуляницкая Н.С. Введение в современную гармонию: Учебное пособие. М.: Музыка, 1984.
4. Гуляницкая Н.С. Гармония и методы рационализации в музыке 50-х годов: (Интерпретация и критика). Лекция по курсу «Гармония» для студентов муз. вузов. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1982.
5. Гуляницкая Н.С. Методы науки о музыке. М.: Музыка, 2009.
6. Гуляницкая Н.С. Музыкальная композиция: модернизм, постмодернизм: история, теория, практика. М: Языки славянской культуры, 2014.
7. Гуляницкая Н.С. «Научная методика прокладывает пути...» // Музыковедение к началу века: прошлое и настоящее: по материалам междунар. науч. конф., 24–26 сент. 2002 года: сб. ст. / РАМ им. Гнесиных / Отв. ред. Т.И. Науменко. М.: РАМ им. Гнесиных, 2002. С. 14–23.
8. Гуляницкая Н.С. О современной композиции: учебное пособие. М.: Музыка, 2019.
9. Гуляницкая Н.С. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М.: Языки славянской культуры, 2002.
10. Гуляницкая Н.С. Русское «гармоническое пение» (XIX век). М.: Издательство «Российская академия музыки имени Гнесиных», 2023.

11. Гуляницкая Н.С. Русская музыка: становление тональной системы, XI-XX вв.: исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
12. Гуляницкая Н.С. Современная гармония: Цикл лекций по курсу гармонии для студентов музыкальных вузов. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1977.
13. Кон Ю.Г. Ценный вклад в теорию // Музыкальная академия. 1988. № 7 (596). С. 98–102.
14. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. СПб: Азбука, 2017.
15. Науменко Т.И. Музыковедение: стиль научного произведения (опыт постановки проблемы). М.: РАМ им. Гнесиных, 2005.
16. Пантелеева Ю.Н. «Слово композитора и о композиторе»: к «совершеннолетию» научного проекта РАМ им. Гнесиных [Электронный ресурс] // Современные проблемы музыкознания. 2019. № 2. С. 70–89. URL: <https://gnesinsjournal.ru/archives/1983> (дата обращения – 12.01.2023).
17. Слово композитора. Сб. трудов РАМ им. Гнесиных / Отв. ред. И сост. Н.С. Гуляницкая. М.: РАМ им. Гнесиных, 2001.
18. Слово композитора: мысли о музыке. Сборник статей и материалов / Ред.-сост. Н.С. Гуляницкая. М.: РАМ им. Гнесиных, 2011.
19. Слово композитора и о композиторе. Сборник статей и материалов / Ред. и сост. Н.С. Гуляницкая, Ю.Н. Пантелеева. М.: РАМ им. Гнесиных, 2016.
20. Слово композитора и о композиторе: Хрестоматия / Ред.-сост. Н.С. Гуляницкая, Ю.Н. Пантелеева. М.: Издательство «Российская академия музыки имени Гнесиных», 2020.

References

1. Bulgakov S.N. *Filosofiya imeni* [Name Philosophy]. SPb: Nauka [Science], 2008.
2. Bychkov V.V. *Vita longa: stanovlenie esteticheskogo soznaniya* [Vita Longa: Development of Aesthetic Consciousness]. Kniga II [Book II]. M., SPb: Centr gumanitarnykh iniciativ [Center for Humanitarian Initiatives], 2019. S.
3. Gulyanickaya N.S. *Vvedenie v sovremennuyu garmoniyu: Uchebnoe posobie* [Introduction to Music Harmony: Study Guide]. M.: Muzyka [Music], 1984.
4. Gulyanickaya N.S. *Garmoniya i metody racionalizacii v muzyke 50-h godov : (Interpretaciya i kritika)* [Harmony and Rationalization Methods in the Music of 50s (Interpretation and Criticism)]. Lekciya po kursu «Garmoniya» dlya

studentov muz. Vuzov [Lecture on the Course «Harmony» for students of universities]. M.: GMPI im. Gnesinyh [Gnessin State Musical and Pedagogical Institute], 1982.

5. *Gulyanickaya N.S.* Metody nauki o muzyke [Music Science Methods]. M.: Muzyka [Music], 2009.

6. *Gulyanickaya N.S.* Muzykal'naya kompoziciya: modernizm, postmodernizm: istoriya, teoriya, praktika [Musical Composition: Modernism, Postmodernism (History, Theory, Practice)]. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury [Languages of Slavic Culture], 2014.

7. *Gulyanickaya N.S.* «Nauchnaya metodika prokladyvaet puti...» [«Scientific methodology paves the ways...»] In: Muzykovedenie k nachalu veka: proshloe i nastoyashchee [Musicology by the Beginning of the Century: Past and Present]: po materialam mezhdunar. nauch. konf., 24–26 sent. 2002 goda: sb. st. / RAM im. Gnesinyh; otv. red. T.I. Naumenko [based on the Materials of the International Scientific Conf. 24-26 Sept. 2002 / Ed. by T.I. Naumenko]. M.: Rossijskaya akademiya muzyki imeni Gnesinyh [Gnessin Russian Academy of Music], 2002. Pp. 14–23.

8. *Gulyanickaya N.S.* O sovremennoj kompozicii: uchebnoe posobie [About Modern Composition: Study Guide]. M.: Muzyka [Music], 2019.

9. *Gulyanickaya N.S.* Poetika muzykal'noj kompozicii: Teoreticheskie aspekty russkoj duhovnoj muzyki XX veka [Poetics of Musical Composition: Theoretical Aspects of Russian Sacred Music of the 20th Century]. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury [Languages of Slavic Culture], 2002.

10. *Gulyanickaya N.S.* Russkoe «garmonicheskoe penie» (XIX vek) [Russian «Harmonic Singing» (XIXth Century)]. M.: Izdatel'stvo «Rossijskaya akademiya muzyki imeni Gnesinyh» [Publishing House of Russian Academy of Music], 2023.

11. *Gulyanickaya N.S.* Russkaya muzyka: stanovlenie tonal'noj sistemy, XI–XX vv.: issledovanie [Russian Music: the Formation of the Tonal System, XI–XX centuries]. M.: Progress-Tradiciya [Progress-Tradition], 2005.

12. *Gulyanickaya N.S.* Sovremennaya garmoniya: Cikl lekcij po kursu garmonii dlya studentov muzykal'nyh vuzov [Modern Harmony: A Series of Lectures on the Course of Harmony for Students of Music Universities]. M.: GMPI im. Gnesinyh [Gnessin State Musical and Pedagogical Institute], 1977.

13. *Kon YU.G.* Cennyj vklad v teoriyu [Valuable Contribution to the Theory] In: Muzykal'naya akademiya [Musical Academy]. 1988. № 7 (596). Pp. 98–102.

14. *Lihachev D.S.* Zametki i nablyudeniya. Iz zapisnyh knizhek raznyh let [Notes and Observations. From Notebooks of Different Years]. SPb: Azbuka [Alphabet], 2017.

15. *Naumenko T.I.* Muzykovedenie: stil' nauchnogo proizvedeniya (opyt postanovki problemy) [Musicology: the Style of a Scientific Work (the Experience of Posing a Problem)]. M.: RAM im. Gnesinyh [Gnessin Russian Academy of Music], 2005.

16. *Panteleeva YU.N.* «Slovo kompozitora i o kompozitore»: k «sovershennoletiyu» nauchnogo proekta RAM im. Gnesinyh [«The Composer's Word and the Composer as seen by Others»: 18th Anniversary of the Musicology Project in the Gnessins Russian Academy of Music»] [Electronic Resource]. In: *Sovremennye problemy muzykoznaniiya* [Contemporary Musicology]. 2019. № 2. PP. 70–89. Available at: <https://gnesinsjournal.ru/archives/1983> (accessed: 12.01.2023).

17. Slovo kompozitora [The Composer's Word]. Sb. trudov RAM im. Gnesinyh / Otv. red. i sost. N.S. Gulyanickaya [Ed. by N.S. Gulyanickaya]. M.: RAM im. Gnesinyh [Gnessin Russian Academy of Music], 2001.

18. Slovo kompozitora: mysli o muzyke [The Composer's Word: Thoughts on Music]. Sbornik statej i materialov / Red.-sost. N.S. Gulyanickaya [Ed. by N.S. Gulyanickaya]. M.: RAM im. Gnesinyh [Gnessin Russian Academy of Music]. 2011.

19. Slovo kompozitora i o kompozitore [The Composer's Word and the Composer as seen by Others]. Sbornik statej i materialov / Red. i sost. N.S. Gulyanickaya, YU. N. Panteleeva [Ed. by N.S. Gulyanickaya, YU.N. Panteleeva]. M.: RAM im. Gnesinyh [Gnessin Russian Academy of Music], 2016.

20. Slovo kompozitora i o kompozitore [The Composer's Word and the Composer as Seen by Others]: Hrestomatiya [Collection of Texts]/ Red.-sost. N. S. Gulyanickaya, YU. N. Panteleeva [Ed. By N.S. Gulyanickaya, YU. N. Panteleeva]. M.: Izdatel'stvo «Rossijskaya akademiya muzyki imeni Gnesinyh» [Publishing House of Gnessin Russian Academy of Music], 2020.

